

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

УДК 342.3

DOI: 10.18384/2310-6794-2023-1-7-16

МОДЕРНИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ ВЛАСТИ В СВЕТЕ «ОБНОВЛЁННОГО» ТЕКСТА КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мещеряков А. Н.

*Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, д. 75, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Предварительная оценка влияния конституционной поправки 2020 г. на конституционное регулирование власти в нашей стране и определение некоторых тенденций дальнейшего развития новой для отечественного конституционного права концепции публичной власти и её единой системы.

Процедура и методы. На основе общенаучных (диалектический, логический, системный) и специальных юридических методов исследования (историко-правовой, формально-юридический) исследованы изменения в конституционно-правовом регулировании власти, вызванные поправкой к Конституции Российской Федерации 2020 г.

Результаты. Высказано предложение о новом видении власти в предмете конституционного права. Выдвинуты аргументы в пользу неизменности конституционных основ власти. Выявлены противоречия в конституционном закреплении публичной власти и её единой системы, не соответствующие её логически выверенной доктринальной модели.

Теоретическая и/или практическая значимость. Сформулированы положения, направленные на развитие конституционно-правовой доктрины власти. Определены исследовательские направления для дальнейшего научного разрешения выявленных проблем в результате комплексного анализа конституционных основ власти Российской Федерации.

Ключевые слова: виды власти, власть, государственная власть, муниципальная власть, органы власти, публичная власть, системы власти

MODERNIZATION OF THE CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF POWER IN THE LIGHT OF THE «UPDATED» TEXT OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. Meshcheryakov

*Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia
ul. Amurskaya 75, Tyumen 625049, Russian Federation*

Abstract

Aim. Preliminary estimation of the 2020 constitutional amendment influence on the constitutional regulation of power in our country and the identification of some trends in the further development of a new theory of public power and its unified system for domestic constitutional law.

© CC BY Мещеряков А. Н., 2023.

Methodology. On the basis of general scientific (dialectical, logical, systemic) and special legal research methods (historical-legal, formal-legal), the changes in the constitutional-legal regulation of power, caused by the amendment to the Constitution of the Russian Federation of 2020, were explored.

Results. A proposal was made for a new vision of power in the subject of constitutional law. Arguments in favor of the immutability of the constitutional foundations of power were put forward. Contradictions in the constitutional regulation of public power and its unified system, which do not correspond to its logically verified doctrinal model, were researched.

Research implications. Provisions aimed at the development of the constitutional and legal doctrine of power were formulated. Research directions were identified for further scientific resolution of the problems disclosed as a result of a comprehensive analysis of the constitutional foundations of power in the Russian Federation.

Keywords: types of power, power, state power, municipal power, authorities, public power, systems of power

Введение

Власть как особое социальное явление выступает предметом исследований в различных гуманитарных науках. Среди юридических наук вопросы организации власти изучаются, в первую очередь, наукой конституционного права, поскольку властеотношения – это основа организации жизни общества и государства, и от их конституционной регламентации зависят все остальные сферы жизнедеятельности.

Проводимая в настоящее время в нашей стране конституционная реформа, инициированная поправкой к Конституции РФ 2020 г.¹, исходя из названия соответствующего закона и содержания вносимых изменений, направлена на изменение сложившейся с принятия в 1993 г. Конституции РФ конфигурации власти, и самым главным её изменением является формальное закрепление категории «публичная власть».

Это не просто, как может показаться на первый взгляд, формальная интеграция двух систем органов власти (государственных и местного самоуправления) в единую систему органов публичной власти. Введение в официальный конституционно-правовой оборот понятия «публичной власти» предполагает в перспективе глубокие сущностные

изменения, часть из которых уже появляется на конституционно-правовом пространстве.

Указанные изменения, несомненно, придают вопросам конституционно-правовой организации власти в нашей стране крайнюю важность и дополнительно актуализируют необходимость изучения их влияния на конституционно-правовую доктрину власти.

Целью настоящего исследования являются предварительная оценка влияния конституционной поправки 2020 г. на конституционное закрепление власти в России и определение некоторых тенденций дальнейшего развития новой для отечественного конституционного права теории публичной власти.

Переосмысление власти в предмете конституционного права

Существуют различные подходы к определению предмета конституционного права. Дискуссия не прекращается и по сей день, но, так или иначе, всё сводится к перечислению разного набора общественных отношений, регулируемых нормами данной отрасли.

В учебном курсе профессора С. А. Авакьяна предмет конституционного права представлен как совокупность 4 групп отношений [1, с. 32]:

1) основа существования всех политических отношений и регулирование отдельных сторон общественно-политической жизни;

¹ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

2) закрепление природы государства и его устройства;

3) оформление статуса, закрепление основных прав, свобод и обязанностей личности в обществе и государстве;

4) основа всех отношений политическое властвования.

Определяя предмет конституционного права как объект его регулирования, профессор В. Е. Чиркин подчёркивал, что в отличие от других отраслей права нормы конституционного права распространяются на все 4 сферы общественной деятельности – экономику, социальные отношения, политику, идеологию. Кратко он представлен в виде основ правового статуса личности, общественного и государственного строя, основ взаимосвязей личности, коллектива, государства, общества путём использования для этого правовых форм осуществления государственной власти [10, с. 17–18].

Академик О. Е. Кутафин в своей фундаментальной работе, посвящённой предмету конституционного права, выделил в нём 2 группы общественных отношений, первая из которых связана с основными элементами государства – населением, территорией и властью. Вторую группу образуют отношения, имеющие основополагающее значение для тех сфер, в которых они складываются. Их особенность заключается в том, что они могут присутствовать во всех сферах жизни общества и государства. При этом первая группа отношений является обязательным атрибутом предмета конституционного права, а вторая – нет. Включение второй группы отношений в предмет конституционного права зависит от воли государства, придающего им основополагающий характер [5, с. 23–26].

Предлагая развитие учения о предмете конституционного права и более широкий взгляд на него, профессор В. И. Червонюк вместе с тем не отрицает того факта, что властеотношения являются главным объектом конституционно-правового воздействия [8, с. 56]. Это его историческое предназначение, которое вместе с тем, и это, бесспорно, развивается и усложняется

наряду с потребностями общества, выраженными в развивающихся идеях конституционализма.

Во всех подходах к определению предмета конституционного права неизменным остаётся одно – его тесная связь с властью. До революции это абсолютная власть монарха, в советский период – власть государственная, в современных условиях – публичная власть.

Вместе с тем отношения власти в предмете конституционного права, как правило, перечисляются наряду с иными отношениями, составляющими предмет данной отрасли, тогда как исторически (и конституционная поправка 2020 г. является этому дополнительным подтверждением) власть в нём занимает центральное положение.

Такой подход соответствует научной позиции уральской школы конституционного права, которая традиционно в качестве предмета конституционного права рассматривает публичные властеотношения, но не все, а те из них, которые связаны с формированием и деятельностью верховной государственной власти, понимаемой как народовластие в формах представительной и непосредственной демократии. Именно верховная власть, исходящая от народа, определяет устройство общества и государства, учреждая их основные институты. Соответственно, в определении конституционного права его предмет выражается как устройство и порядок деятельности институтов верховной государственной власти, политической системы [3, с. 21–25].

Власть как основа предмета конституционного права не должна восприниматься как противопоставление личности или обществу. Она является неотъемлемой частью жизни общества, его организующей и движущей силой. Как отмечает профессор Б. С. Эбзеев, смысл конституционного регулирования заключается в рациональной организации социального порядка. Именно в разумной целесообразности организации публичной власти, несущей

социально полезные функции и способной должным образом ответить на вызовы эпохи, в её взаимодействии с личностью и обществом, в устойчивости формализуемого социального порядка заключается главное назначение конституции [11, с. 63].

Власть в силу своих особых социальных свойств, представленная в виде отношений власти, является основой предмета конституционного права. Она определяет все остальные виды отношений, попадающие под конституционно-правовое регулирование. Это вопросы, связанные с властью: её источником, принадлежностью, способами осуществления (непосредственно и через уполномоченные органы), порядком реализации как по горизонтали (разделение властей, компетенция), так и по вертикали (федерализм, местное самоуправление, предметы ведения и полномочия), вопросы самоограничения власти в её отношениях с личностью (права и свободы человека и гражданина), вопросы передачи власти (избирательное право) и многие другие.

Таким образом, по своему существу конституционное право является правом власти, и никакая другая отрасль права не может претендовать на эту роль. В этом состоит особое предназначение конституционного права, выполняющего по отношению к другим отраслям национального права организующую роль. Определяя отношения власти, её принадлежности и реализации, оно задаёт основы регулирования иных правоотношений, ведь все они, возникая в социуме, так или иначе связаны с имманентной ему властью. Даже, казалось бы, в далёких от власти гражданских правоотношениях можно увидеть её проявления: разрешаются или запрещаются те или иные виды собственности, сделок, гарантируется исполнение обязательств и т. д.

Так и конституция, впервые возникнув как документ о власти¹, за более чем 200-летний период развития не утратила этого предназначения и остаётся докумен-

том, в первую очередь, регулирующим отношения власти.

Конституционная поправка 2020 г. в очередной раз доказывает состоятельность выдвинутых тезисов, внося в конституционно-правовое пространство новое видение власти и её организации, меняющих её концептуальные основы и задающих векторы дальнейшего развития нормативно-правового регулирования властеотношений.

Неизменность конституционных основ власти

В целом под властью понимается возможность подчинять своей воле. Власть как социальный феномен исследуется во всех гуманитарных науках сообразно их предмету. Для науки конституционного права власть предполагает право и реальную возможность управления государством, его органами и территориями, людьми и их объединениями. При этом в Конституции РФ в чистом виде понятие власти используется крайне редко. Как правило, в её нормах содержится указание на конкретный вид власти: публичная, государственная, местная, исполнительная, законодательная, судебная, политическая, общественная и др.

Это неизбежно вызывает вопросы о соотношении различных видов власти между собой, возможности их сосуществования в едином пространстве, предотвращения коллизий власти. Их решение с учётом особого предмета регулирования должно предлагать конституционное право. А конституция, являясь учредительным документом, в отношении власти должна содержать предельно чёткие, понятные и непротиворечивые положения.

Известный отечественный государствовед Н. М. Коркунов в понятии «власть» выделяет 3 основных элемента: наличность силы, возможность распоряжаться ею и субъект распоряжающийся [4, с. 24]. Опираясь на предложенную им структуру, исследуем закрепление фундаментальных основ власти в Конституции РФ.

¹ Основной объём Конституции США от 17 сентября 1787 г., не считая поправок, посвящён вопросам организации власти.

Наличность силы происходит из источника власти, которым с учётом демократического характера нашего государства назван многонациональный народ Российской Федерации (ч. 1 ст. 3 Конституции РФ). Неизменный характер данной нормы гарантирован её расположением в главе основ конституционного строя. Её особенность заключается в том, что, с одной стороны, она содержит чистое понятие власти без указания какого-либо её вида, с другой – провозглашает многонациональный народ РФ (далее – народ) единственным источником власти. Запрет на захват власти или присвоение властных полномочий установлен в ч. 4 указанной статьи.

Ещё одной статьёй Конституции РФ, содержащей понятие власти без указания на её вид, является ст. 52, устанавливающая гарантии от злоупотребления властью. Больше ни в одной другой статье чистое понятие власти не встречается.

Такой универсальный характер ст. 3 Конституции РФ заложил прочный фундамент для дальнейших конституционных изменений и развития различных видов власти, включая появление новых. Любая власть независимо от вида будет в своей основе проистекать от одного источника – народа РФ. Это гарантирует преодоление любых коллизий власти, поскольку, двигаясь в их решении по восходящей, мы всегда придём к одному источнику.

Подобное конституционное закрепление источника власти позволило в 2020 г. в целостную систему власти гармонично интегрировать ещё один её вид – власть публичную. Важно отметить и то, что такое выверенное положение о принадлежности власти не возникло одномоментно. Так, согласно Конституции РСФСР 1937 г., вся власть принадлежала трудящимся города и деревни, а до этого – советам, и практически в современном виде было закреплено уже в Конституции РСФСР 1978 г. – «вся власть в РСФСР принадлежит народу».

Что касается возможности распоряжаться властью, то ч. 2 ст. 3 Конституции РФ предусматривает 2 формы такого распоряжения: непосредственно, а также че-

рез органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Эта же норма устанавливает перечень субъектов, властью распоряжающихся: народ, органы государственной власти и органы местного самоуправления.

И здесь мы сталкиваемся с первой проблемой, возникающей в связи с конституционным закреплением власти в результате поправки 2020 г.: указанные в п. «е⁵» ст. 83 Конституции РФ органы публичной власти к числу субъектов, властью распоряжающихся, не отнесены. Таким образом, исходя из системного понимания новых положений Конституции РФ относительно публичной власти, необходимо рассматривать перечень субъектов власти, установленный ч. 2 ст. 3 Конституции РФ, как открытый, допускающий установление в других её статьях иных субъектов, через которые может осуществляться власть народа. Такое расширительное толкование указанной нормы позволит в дальнейшем дополнить перечень субъектов, властью распоряжающихся, иными органами власти, например, реализующими общественную публичную власть или межгосударственными.

Конституционное закрепление публичной власти

До внесения поправки 2020 г. в Конституции РФ наряду с властью народа был закреплён только один вид власти – власть государственная. С учётом федеративного характера нашего государства она «разделена по вертикали» на государственную власть в Российской Федерации и государственную власть в субъектах РФ. Исходя из закреплённого в ст. 10 Конституции РФ принципа «разделения властей» предусмотрены такие её виды, как законодательная, исполнительная и судебная, что принято именовать делением «по горизонтали».

Местное самоуправление в Конституции РФ каким-либо видом власти не называется. Вероятно, это обусловлено неготовностью общества к осознанию его властной

природы, поскольку при построении постсоветской системы организации власти местное самоуправление по инерции воспринималось как некая общественная деятельность населения, лишённая властных полномочий.

Такое историческое заблуждение о безвластности местного самоуправления было опровергнуто в практике Конституционного Суда РФ, в решениях которого с 1997 г. последовательно развивались правовые позиции о том, что органы местного самоуправления – это органы власти, а их власть имеет ту же природу, что и власть государственных органов. Это 2 самостоятельных уровня публичной власти.

Именно в практике высшего органа конституционного контроля было выработано специальное понятие «муниципальная власть» – власть органов местного самоуправления.

Однако это понятие так и не получило нормативного закрепления, и муниципальная власть как вид власти официально в Конституции РФ до сих пор не присутствует. Она представлена органами местного самоуправления, которые согласно ч. 3 ст. 132 Конституции РФ входят в единую систему публичной власти. По логике, развиваемой Конституционным Судом РФ более 20 лет, можно было сделать первый шаг на пути к конституционному закреплению муниципальной власти в качестве вида власти, признав органы местного самоуправления органами муниципальной власти, и последовательно развивать данную теорию, но поправкой 2020 г. этого сделано не было. Поэтому муниципальная власть, хотя и рассматривается в научной доктрине и практике Конституционного Суда РФ как вид власти, в законодательстве выражается через органы местного самоуправления, которые являются её носителями.

Указанной поправкой в Конституцию РФ были внесены положения, закрепляющие новый вид власти – власть публичную. Это концептуальные положения о:

1) организации публичной власти (ч. 1 ст. 67, п. «г» ст. 71);

2) единой системе публичной власти (ч. 2 ст. 80, ч. 3 ст. 132);

3) органах публичной власти (п. «е⁵» ст. 83);

4) осуществлении публичной власти (ч. 3 ст. 131).

Нельзя сказать, что данный вид власти возник из ниоткуда. Теория публичной власти разрабатывалась и в дореволюционной юридической науке, и в советском конституционном (государственном) праве. Публичная власть соотносилась с властью общественной, политической, государственной. Французский учёный Л. Дюги, например, рассматривал публичную власть как власть в территориальных коллективах, не представляющих собою государств [2, с. 183–184].

Основы современного понимания публичной власти предметно разрабатывались известным представителем уральской школы конституционного права А. А. Юговым, который выделил институты и органы публичной власти, отнес к первым – формы её непосредственного осуществления, а ко вторым – субъекты, реализующие публичную власть в представительной её форме, относя к ним органы государственной, муниципальной, общественной (корпоративной) и международно-правовой (межгосударственной) власти [12, с. 4–5].

Высказываются также идеи о государственной, муниципальной и общественной властях как подсистемах публичной власти [9, с. 19], о 4 видах публичной власти: общественных объединениях, муниципальной, государственной, надгосударственной [6, с. 153].

Вместе с тем согласно Конституции РФ единая система публичной власти включает органы, представляющие лишь 2 из перечисленных видов власти: органы государственной власти и органы местного самоуправления. Её нормативное определение, данное в ст. 2 Федерального закона № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»¹, дополняет этот

¹ Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 50. Ч. III. Ст. 8039.

перечень иными государственными органами.

Формы непосредственного осуществления власти народом, органы общественной власти и органы межгосударственной власти в текущую конституционную модель единой системы публичной власти не включены.

Получается, что в ходе конституционной реформы 2020 г. система публичной власти, которая является родовым понятием для непосредственной власти народа, власти государственной, муниципальной, общественной и межгосударственной, представленных соответствующими органами, была закреплена в усечённом формате.

Можно, конечно, придерживаться позиции, что понятие публичной власти используется для интеграции разделённых ст. 12 Конституции РФ органов государственной власти и органов местного самоуправления в единую систему. Такой формат следует из буквального толкования новых положений Конституции РФ и основывается на выработанной в практике КС РФ концепции 2 уровней единой публичной власти. Но Федеральный закон № 437-ФЗ «О федеральной территории "Сириус"»¹ разрушил эту стройную конструкцию, создав сложное логическое противоречие. Закон вводит самостоятельное понятие органов публичной власти. Они осуществляют власть в федеральной территории «Сириус», не являясь органами государственной власти или органами местного самоуправления. Это именно органы публичной власти, и они согласно приведённому выше нормативному определению единой системы публичной власти в неё не входят.

Приведённые примеры демонстрируют очевидные дефекты в нормативном регулировании конструкции публичной власти и её единой системы. Они выражаются в том, что понятие «органы публичной власти» является одновременно как родовым, так и видовым. При построении внутрен-

¹ Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ «О федеральной территории "Сириус"» // СЗ РФ. 2020. № 52. Ч. 1. Ст. 8583.

не непротиворечивой системы публичной власти не учтён народ как единственный носитель власти, которую он может осуществлять непосредственно. Нормативная модель единой системы публичной власти лишь частично соответствует основным положениям, выработанным в конституционно-правовой доктрине и конституционной судебной практике. Все это свидетельствует о том, что в ходе существенного «обновления» в 2020 г. текста Конституции РФ конституционные основы власти были модернизированы лишь отчасти.

О незавершённости текущей нормативной конституционно-правовой модели публичной власти свидетельствует и тот факт, что она не охватывает целую систему органов публичной власти – органы общественной власти. В конституционно-правовой доктрине эти органы являются неотъемлемым элементом системы публичной власти. К таким органам специалисты относят политические партии, профсоюзы, общественные палаты [7, с. 12–14]. Отнесение общественных органов власти к системе публичной власти основывается на последовательно доказываемом наличии у них публичных функций.

В практике Конституционного Суда РФ органы общественной власти также получили признание в качестве носителей публичной власти. Такие полномочия были признаны за Пенсионным фондом РФ. В его функциях высший орган конституционного контроля усмотрел наличие публично-властных полномочий по обеспечению конституционного права на государственную пенсию, в т. ч. по её назначению². Общероссийские профсоюзы являются ещё одним органом общественной власти, в отношении которого был установлен факт реализации публично-

² Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2001 № 9-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 27 сентября 2000 года № 1709 "О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы"» // СЗ РФ. 2001. № 27. Ст. 2804.

властных функций, которые выражаются в представлении трудящихся и проникновении гражданского общества во власть¹.

С учётом устоявшихся в конституционно-правовой доктрине конструкции системы публичной власти и правовых позиций Конституционного Суда РФ можно высказать предположение, что логическим продолжением модернизации конституционных основ власти в свете «обновлённого» текста Конституции РФ будет конституционализация органов общественной власти как части единой системы публичной власти.

Заключение

Поправки к Конституции РФ 2020 г. инициировали масштабные конституционные преобразования, прежде всего, касающиеся организации всей системы власти в стране.

Закрепление в Конституции РФ ряда положений относительно публичной власти, органов публичной власти и единой системы публичной власти, получивших дальнейшее развитие в законодательстве, создало нормативный каркас конституционно-правовой модели публичной власти и её единой системы.

Несмотря на предварительные оценки произошедших изменений, с точки зрения формальной легализации, давно устоявшиеся в правовых позициях Конституционного Суда РФ положения об органах государственной власти и органах местного самоуправления как 2 видов публичной власти, составляющих её единую систему, такое их упрощённое видение представляется ошибочным.

Внесённые поправкой 2020 г. изменения означают сущностный пересмотр всей системы власти и её конституцион-

но-правового регулирования. Они заставляют по-новому взглянуть на сам предмет конституционного права, основу которого составляют властные отношения, но не в противопоставлении их человеку или обществу, а в объединении их в единую модель «государство-общество-человек», пронизанную публичной властью.

Всё население РФ в виде его многонационального народа, выступая единственным источником власти – власти публичной, использует её непосредственно: либо делегирует соответствующим органам в целях обеспечения прав и свобод личности, общественного согласия и стабильности, создания условий для достойной жизни и, как указано в преамбуле Конституции РФ, достижения благополучия и процветания России. Регулирование конституционным правом основ общественных отношений, складывающихся во всех сферах жизнедеятельности общества, есть не что иное как проявление публично-властной природы его предмета. В конце концов власть выступает гарантом правомерного поведения субъектов любых отношений и конституционного права, являясь правом власти, определяет её основы.

Концептуальная переоценка власти и её единой системы, основанная на конституционно-правовой доктрине, предполагает дальнейшее включение в единую систему публичной власти непосредственных форм её осуществления и дополнение перечня субъектов, осуществляющих власть народа в представительной форме, появившимися в ходе конституционной реформы органами публичной власти, обретающими формальные очертания органами общественной власти, и в перспективе, с учётом развития межгосударственных отношений, – органами межгосударственной власти.

Закреплённая в действующем законодательстве нормативная конструкция единой системы публичной власти не охватывает всех субъектов, ею обладающих и реализующих. Такое ограниченное её понимание лишь отчасти раскрывает замысел конституционной реформы, инициированной по-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2020 № 44-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в связи с жалобой Новосибирского областного союза организаций профсоюзов "Федерация профсоюзов Новосибирской области"» // СЗ РФ. 2020. № 44. Ст. 7060.

правкой к Конституции РФ 2020 г. Только с включением непосредственных форм и органов, осуществляющих публичную власть, в её единую систему может быть выстроена логически непротиворечивая, обладающая внутренним единством, конституционно-правовая модель подлинно единой системы публичной власти.

Статья поступила в редакцию 12.12.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс. Т. 1. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 864 с.
2. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М.: Типография т-ва И. Д. Сытина, 1908. 957 с.
3. Конституционное право России: учебник / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. И. Кукушкин. М.: Норма, 2008. 544 с.
4. Коркунов Н. М. Сравнительный очерк государственного права иностранных держав. Ч. 1. Государство и его элементы. СПб.: Типография М. Меркушева, 1906. 164 с.
5. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М.: Юристъ, 2001. 443 с.
6. Николаев В. К., Николаев К. А., Романов А. А. К вопросу о сущности публичной власти // Теория государства и права. 2020. № 2. С. 152–166.
7. Чеботарев Г. Н. Конституционно-правовые механизмы формирования единой системы публичной власти в Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2020. № 6. С. 9–17.
8. Червонюк В. И. Предмет (предметные области) и нормативная структура конституционного права в современном правовом дискурсе // Государство и право. 2020. № 2. С. 50–68.
9. Чертков А. Н. Публичная власть: состав, единство и сущность взаимодействия // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 10. С. 19–23.
10. Чиркин В. Е. Конституционное право в Российской Федерации: учеб. М.: Юристъ, 2011. 480 с.
11. Эбзеев Б. С. Предмет конституционного права: историчность содержания и тенденции развития // Государство и право. 2019. № 7. С. 54–67.
12. Югов А. А. Органы публичной власти по законодательству России. Казань: Бук, 2021. 122 с.

REFERENCES

1. Avakyan S. A. *Konstitucionnoe pravo Rossii* [Russian constitutional law. Vol. 1]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2010. 864 p.
2. Dyugi L. *Konstitucionnoe pravo. Obshchaya teoriya gosudarstva* [Constitutional Law. General Theory of the State]. Moscow, Tipografiya t-va I. D. Sytina Publ., 1908. 957 p.
3. Kokotov A. N., Kukushkin M. I., eds. *Konstitucionnoe pravo Rossii* [Constitutional law of Russia]. Moscow, Norma publ, 2008. 544 p.
4. Korkunov N. M. *Sravnitelnyj ocherk gosudarstvennogo prava inostrannyh derzhav. CH. 1. Gosudarstvo i ego elementi* [Comparative essay on the state law of foreign powers. Pt. 1. The state and its elements]. St. Petersburg, Tipografiya M. Merkusheva Publ., 1906. 164 p.
5. Kutafin O. E. *Predmet konstitucionnogo prava*. [Subject of the constitutional law]. Moscow, Yurist Publ., 2001. 443 p.
6. Nikolaev V. K., Nikolaev K. A., Romanov A. A. [On the question of the essence of public power]. In: *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law], 2020, no. 2, pp. 152–166.
7. Chebotarev G. N. [Constitutional-legal mechanisms of the formation of a unified system of public power in the Russian Federation]. In: *Rossijskij yuridicheskij zhurnal* [Russian legal journal], 2020, no. 6, pp. 9–17.
8. Chervonyuk V. I. [Subject (subject areas) and normative structure of constitutional law in modern legal discourse]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2020, no. 2, pp. 50–68.
9. Chertkov A. N. [Public power: composition, unity and essence of interaction]. In: *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo* [Constitutional and municipal law], 2020, no. 10, pp. 19–23.
10. Chirkin V. E. *Konstitucionnoe pravo v Rossijskoj Federacii* [Constitutional Law in the Russian Federation]. Moscow, Yurist publ., 2011. 480 p.
11. Ebzeev B. S. [Subject of constitutional law: historicity of content and development trends]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2019, no. 7, pp. 54–67.
12. Yugov A. A. *Organy publichnoy vlasti po zakonodatelstvu Rossii* [Public authorities under the legislation of Russia]. Kazan. Buk publ., 2021. 122 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мещеряков Александр Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры философии иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
e-mail: 12.00.02@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr N. Meshcheryakov – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Head of the Chair of Philosophy, Foreign Languages and Humanitarian Training of Law Enforcement Officers, Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia;
e-mail: 12.00.02@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Мещеряков А. Н. Модернизация конституционных основ власти в свете «обновлённого» текста Конституции Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2023. № 1. С. 7–16.
DOI: 10.18384/2310-6794-2023-1-7-16

FOR CITATION

Meshcheryakov A. N. Modernization of the Constitutional Foundations of Power in the Light of the "Updated" Text of the Constitution of the Russian Federation. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2023, no. 1, pp. 7–16.
DOI: 10.18384/2310-6794-2023-1-7-16